

Эта фраза моментально утихомирила все источники шума. Герцог, некоторое время назад бушевавший, побледнел. Он заикался, не веря услышанному:

- Т... только что... Ты сказала, что это ты виновница этого инцидента, Пенелопа?

- Да.

Я легко согласилась.

- Разве меня позвали сюда не для того, чтобы признать мои грехи?

- Это не так! Я звал тебя не для этого!

Глаза герцога расширились.

- Я вызвал тебя, чтобы не допустить повторения подобного! Я просто боялся, что кто-то нацелился на семью Эккарт...

- Никто из посторонних не имеет с этим делом ничего общего, - поспешно прервала я герцога.

Такое развитие событий несколько отличалось от ожидаемого. Я думала, от меня быстро откажутся, раз его дочь вернулась, но, похоже, ему еще не промыли мозги.

- Я же сказала вам, что за всем стояла я, не так ли? Нет необходимости в дальнейшем расследовании. Это моя вина, так что я понесу ответственность за это.

- Как...

- Нет, ты не можешь уйти, - прозвучал чей-то отчужденный голос.

Я резко повернула голову на звук. Дерик смотрел на меня так, как будто хотел убить, его глаза были налиты кровью.

- Почему?

Я думала, что все с радостью примут мое предложение. Совершенно не понимая причину его недовольства, я прямо спросила:

- Разве вы уже не свалили всю вину на меня, как обычно? Не лучше ли мне в таком случае уйти...

- Ты никуда не уйдешь! - рявкнул он, как герцог.

'...Почему ты кричишь?'

Я смущенно наблюдала за ним.

- Если это твой спектакль, нам лучше опровергнуть слухи и избавиться от них. Что бы ты ни делала, это влияет на престиж рода Эккарт!

- ...

- Не забывай о своей репутации!

Дерик, покрывшийся холодным потом, словно за ним кто-то гнался, вдруг замолчал.

Почувствовав, что был слишком резок, он быстрым движением откинул челку и мягче добавил:

- Если ты уйдешь из семьи, нет никаких гарантий твоей безопасности.

- С каких пор вас начала заботить моя репутация?

- Ты совсем...!

Чем мне не нравились его возражения, так это его раздраженным лицом. Для меня эта ситуация тоже становилась все более и более неприятной.

- Дерик прав, Пенелопа, - встрял герцог, снимая напряжение успокаивающими словами. - Дорогая, давай сначала успокоимся. Даже если ты всё подстроила, я не виню тебя, - сказал герцог ласковым тоном, как будто утешал обиженного маленького ребенка.

Когда все устаканилось, Ивонна перестала рыдать и пристально уставилась на Дерика, однако в выражении её лица было что-то тревожное для меня, словно всё это вписывалось в её сценарий. Я до сих пор точно не знаю, почему Ивонна пришла в поместье так рано, и каковы её цели.

Впрочем, какой бы ни была причина, в этой безумной игре сражаться с этой сучкой из клана Лейла - большой риск. Так что если мне не удалось сбежать, мне остается лишь выживать.

Тем не менее герцог и его сыновья, не подозревавшие о моих намерениях, постоянно пытались встать у меня на пути.

- Ха... - глубоко вздохнула я и устало проговорила: - ...Вы не можете отречься от меня. Так что вы хотите, чтобы я сделала?

- Эй, ты...

Вместо герцога ответил другой человек. Рейнольд, до этого державший рот на замке.

- Ты же только что сказала, что не хотела потерять место благородной леди?

- ...

- Но почему ты... так легко говоришь, что собираешься покинуть дом?

Когда наши взгляды встретились, его лицо заметно исказилось. Прямо как когда мы ссорились на чердаке.

Что бы я ни сказала, взбалмошный Рейнольд, казалось, полностью отказывался принимать мои слова. Это было очевидно. Поэтому я начала просто молоть какую-то чушь, лишь бы убраться отсюда:

- Я чуть не умерла и уже устала от всего этого.

Я снова повторила то, что когда-то сказала ему. Другой предлог я даже не собиралась искать. Мне быстро задали новый вопрос. Правда, не Рейнольд, а Дерик.

- От чего..?

- От всего.

Я отчеканила тщательно подготовленный ответ, как будто выговаривала буквы алфавита:

- От бытия фальшивой дочери герцога, от того, что ко мне относятся, как к мусору. Нет, я просто устала от этого места.

- Пенелопа.

- Теперь Ивонна вернулась. Мне всё еще нужно оставаться здесь? Позвольте мне уйти.

- Не могу поверить, что ты правда...!

Герцог сначала вновь повысил голос из-за моей настойчивой просьбы, однако затем все же смягчил тон и попытался переубедить меня:

- Пенелопа, милая. Кто бы что ни говорил, ты все равно моя дочь. Что с тобой случилось на церемонии совершеннолетия?

Ничего не желало идти так, как я хочу. Из-за однообразных бесплодных попыток у меня заболела голова. Я коротко вздохнула и поднялась со своего места.

- Нам больше не о чем разговаривать.

- Мы еще не закончили разговор. Сядь.

- Я больна, отец, - объявила я, проигнорировав приказ Дерика и повернувшись к герцогу.

Знаю, это было довольно грубо, но я только недавно вышла из комы. Мне действительно нужно соблюдать правила приличия? Слова "я больна" вовсе не были пустым звуком.

Схватившись за голову, словно при приступе мигрени, герцог неохотно разрешил:

- Да, давай закончим на этом. Можешь идти к себе, Пенелопа.

- Но...

- Прекрати, она больна! - предупредил герцог своего старшего сына.

Если бы его приемная дочь внезапно умерла вот так, он бы оказался в затруднительном положении. В этом смысле слова "я больна" могут быть весьма полезны.

Вскоре я без раздумий покинула тихий кабинет. Перед тем, как выйти в коридор, я оглянулась на собравшихся мужчин.

Дерик все еще не сводил с меня взгляда, а Рейнольд сидел рядом с ним с усталым видом. У Винтера, тоже сидевшего там, на лице прослеживалось легкое беспокойство.

'Этого достаточно, не так ли? У меня нет никакого желания занимать место дочери герцога, поэтому, пожалуйста, оставьте меня в покое.'

Я поспешила прочь из кабинета герцога, молясь, чтобы моя искренность достигла их.

Клац-

Стоило двери закрыться, как герцог повернулся к своему второму сыну:

- Рейнольд, я попрошу тебя скрывать это какое-то время.

- Отец!

Рейнольд посмотрел на герцога широко раскрытыми глазами, как и маркиз Винтер Верданди, который предпочитал не отсвечивать в их семейных беседах. Дерик с мрачным лицом воспротивился:

- Ты хочешь сказать, что даже услышав её чистосердечное признание, мы просто забудем об этом?

- Тебе не кажется, что ты слишком уверен в её вине? Пока остановите расследование и оставьте всё, что с ним связано. Мы вернемся к нему позже, когда Пенелопа полностью поправится.

- Мы не исследовали еще кое-что.

Дерик стиснул зубы и возразил, отказываясь повиноваться герцогу:

- Как и сказал маркиз, мы еще не обыскали комнату Ивонны.

- Б-брат!

Ивонна, с волнением следившая за ситуацией, огромными круглыми глазами уставилась на Дерика, неожиданно направившего прицел на неё.

- П-по-почему! - лепетала она, глядя на него с невероятно удивленным лицом. В глазах других она выглядела шокированной.

Дерик быстро отрезал, отвернувшись от нее:

- Мы не можем полностью исключить возможность того, что на горничную повлиял кто-то извне.

- Что? Ты думаешь, я идиот, который даже расследование нормальное провести не может? - возмутился Рейнольд, а затем нервно выкрикнул: - Я ничего не нашел, хотя тщательно перекопал прошлое мертвой горничной вместе с маркизом! Всё чисто!

- ...

- У тебя все равно нет полномочий вести расследование. Отец прав, хватит. Не нужно мучить её.

- Что значит "хватит"? Еще ничего не решено...

- Пенелопа не хочет ничего решать!

Разочаровавший его Дерик выводил Рейнольда из себя.

- Ничего хорошего не происходит, когда ты открываешь рот! Что, если она снова выпьет яд из-за этого?! Что тогда?!

-

- Как и сказал отец, мы должны на время оставить её в покое. Это лучше, чем давить на неё, вынуждая сразу же уйти из дома.

Закончив говорить, Рейнольд сжал челюсти.

Ему внезапно вспомнилось лицо Пенелопы. Лицо, с которым она говорила, что устала от всего, было таким же, как и в тот раз, когда он узнал, что служанка кормит ее испорченной едой.

~ Разве не этого ты добивался, подкидывая ожерелье в мою комнату?

Он и не предполагал, что она знала обо всей истории. Рейнольд был смущен и больше не мог на неё сердиться. Даже когда он побежал к герцогу и признался во всем, что сделал, у нее был такой вид, как будто ей всё осточертело и она уже не против согласиться с чем угодно.

~ Я устала от всего этого.

То же было и на чердаке. Вместо того, чтобы проклинать его, она равнодушно рассказывала:

~ Ты всегда выставял меня попрошайкой, еще более ничтожной, чем рабы.

Почему-то он не мог избавиться от чувства, что эти слова предназначались не только ему. Вспомнив то неприятное ощущение, Рейнольд, слегка вздрогнув, пробормотал:

- ...Она говорила об этом не раз и не два. Что случится, если однажды она действительно соберет вещи и сбежит?

- ...

- Если её убьют, мы даже не узнаем об этом.

Если они продолжат упорствовать, она вполне способна самостоятельно убраться отсюда.

- Следите за языками и не провоцируйте Пенелопу, пока она полностью не выздоровеет.

От слов Рейнольда герцога сковал страх, что он опять делает неправильный выбор. Атмосфера в кабинете мгновенно стала гнетущей.

- Если хотите...

Тишину нарушил дрожащий голос.

- В-вы можете обыскать мою комнату... Я не против, - нерешительно произнесла девушка с голубыми глазами.

Дерик помрачнел.

- Молчи.

Когда Рейнольд раздраженно шикнул на неё, она испуганно отпрянула. К её удивлению, на этот раз Дерик не стал защищать её.

После резкого крика Рейнольда в комнате воцарилась тяжелая тишина. Каждый из них глубоко задумался, и потому никто не обратил внимания на дрожащие нежные руки, крепко сжавшие юбку платья. В этот момент.

- Извините, что прерываю, но я пойду.

Винтер встал со своего места с обеспокоенным выражением лица и оправил одежду.

- Да, маркиз. Можете идти.

Лишь тогда герцог заметил, что за их разговором наблюдал посторонний, и поспешно отпустил его.

Винтер торопливо вышел из кабинета герцога, почтительно поклонившись. Затем побежал по коридору. К счастью, он смог догнать девушку, поднимающуюся по центральной лестнице. Она еще не полностью оправилась от яда, поэтому шла медленно. Он сразу же позвал её:

- Леди Пенелопа.

Перевод: Mirasa.

Спасибо за прочтение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1420430>